

Звезда 4.11.69

В борьбе и тревоге

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года всколыхнула города и деревни. Анастасиевцы прислушивались к событиям: что будет дальше, какая будет власть? А в село, что ни день, то новый оратор приезжает. Соберутся крестьяне у здания бывшего волостного правления и внимательно выслушивают каждого. Одни говорили, что власть народная, нужно брать землю у помещиков, другие с пеной у рта призывали оберегать Мазаревых, Подковыровых, Левашовых.

В один из таких дней в селе появились конные с карабинами, шашками, одеты всяк по своему, а на шапке у каждого красная полоса. Повертел молодой Андрияша кубанку на голове: «Мне бы такую ленту». Почесал шевелюру, подошел поближе к седоку, крепко зажавшему древко мозолистой рукой, и прочел на красном знамени: «За власть Советов. Отряд Сиверса». Посмотрел паренек и на свои руки — такие же.

— Запишите и меня в отряд!

Так был сделан первый и смелый шаг Андрея Трофимовича Плохотниченко, посвятившего свою жизнь делу борьбы за укрепление молодой республики Советов.

СВЕРГНУТАЯ и недобитая буржуазия еще имела силу и отчаянно сопротивлялась. В неравных схватках с беляками отряду Сиверса, действовавшему в районе Успенской, Матвеев-Кургана, Таганрога, пришлось отступить к Ростову. Но коммунары не сложили оружия. Многим товарищам пришлось уйти в тылы белогвардейцев и там проводить работу по разложению отрядов врага и привлечению масс на свою сторону. Товарища Плохотниченко направили в г. Таганрог, где он установил связь с рабочими Русско-Балтийского завода Глушко Алексеем Ивановичем, Росликовым Михаилом Дмитриевичем, Москатовым Петром Ивановичем.

Увидев в Плохотниченко задатки организатора, руководители Таганрогского подполья направляют его в село Анастасиевку. Вместе с Мироненко Петром Ивановичем из села Латово они вдвоем организовывали подполье.

Шел восемнадцатый год. Трудные были времена для подполья. Озверелые белогвардейцы рыскали по селам, выискивая непокорных. Карательные отряды за малейший намек на сочувствие к Советам мужиков поролли шомполами.

С ВЕЧЕРА прошел сильный дождь, затем подул холодный ветерок с севера. Андрей Трофимович не спал: ждал товарищей. Вдруг послы-

шались чьи-то робкие шаги под окном, условленный стук.

— Кто там?

— Я, Прядко, открой!

Только открыл он, как навалились белогвардейцы. В темноте Андрей Плохотниченко так и не увидел, куда девался Прядко: он чувствовал, как усердно связывали солдатским ремнем его руки. Тогда он понял: Прядко, не выдержав пыток, выдал подпольщиков. И вдруг полуночную глушь пронзил женский крик. Это кричала жена Плохотниченко, выскочившая в окно.

— Пойди, уйми! — скомандовал один.

«Теперь их двое только», — мелькнула мысль и мускулы сделали свое дело: треснул ремень. Один, второй сильные удары, и два белогвардейца лежат на земле.

Так Андрей Трофимович ушел от расстрела. В эту ночь были арестованы и потом расстреляны Лозовой Григорий Назарьевич из Анастасиевки, Вдовенко Иван Арсентьевич, Прядко Иван Николаевич, Алексеенко Михаил Петрович, Фока Петр Нефедович из Марфинки и другие. Мукию Петру Михайловичу тоже удалось скрыться.

ЧЕРЕЗ несколько бессонных ночей Андрей Трофимович появился в Таганроге под именем Ивана Ткаченко. Оттуда попал он снова в отряд Сиверса, а затем стал командиром первого батальона 249 стрелкового полка 28-й дивизии 13-й Армии.

— Однажды под Царицыным наш батальон окружил и взял в плен сводную группу юнкеров и офицеров. Меня наградили тогда именным оружием, — вспоминает Андрей Трофимович. — Помню, мы первыми ворвались в Баку в двадцатом году, наша дивизия была направлена по указанию Ленина в помощь товарищу Микояну.

Так мало о великих и трудных битвах и своем участии в огне гражданской войны рассказывает Плохотниченко, и о том, как он перенес голод, холод и тиф. После гражданской войны Плохотниченко в своих краях, избирается депутатом Таганрогского Уездного исполкома, затем заместителем председателя Екатериновского райисполкома, председателем Анастасиевского волисполкома. Нелегко было работать в то время, налаживая социалистические отношения в деревне, вести борьбу с остатками бандитов и кулачеством.

С МОЛОДЫХ лет и до пенсионного возраста Андрей Трофимович работал и не щадил своей жизни во имя завоеваний Октября в боях с врагами, а в мирное время на выборных руководящих постах в Анастасиевке, Успенской.

100-летия со дня рождения В. И. Ленина он ждет, как светлого праздника, оно совпадает и с его пятидесятилетним пребыванием в рядах Ленинской партии коммунистов.

П. ФИЛАНДЫШ.